

ВВЕДЕНИЕ

Способы альтернативного разрешения споров (далее — способы АРС) более двадцати лет развиваются в современной России¹. С принятием законодательства в области АРС — Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»², Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»³, изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (регулирующих вопросы признания, исполнения и оспаривания третейских решений и другие вопросы, связанные с рассмотрением споров в третейском суде (арбитраже)), Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»⁴ — возможности применения способов АРС в нашей стране существенно расширились. Третейское разбирательство за это время утвердилось как важный общественный и правовой институт, позволяющий разрешать самые разнообразные имущественные споры.

Исследование правовой природы третейского разбирательства и компетенции третейских судов необходимо в связи с непрекращающейся дискуссией о возможности рассмотрения третейскими судами отдельных категорий споров: в сфере недвижимости, интеллектуальной собственности, при заключении государственных и муниципальных контрактов, из корпоративных, трудовых, семейных, медицинских, энергетических, спортивных и других видов правоотношений.

В юридической литературе представлены разнообразные взгляды на правовую природу третейского разбирательства: от позиционирования третейского разбирательства в качестве части гражданского процесса до мнения о том, что третейское разбирательство является институтом гражданского права. Подобные разногласия в науке свидетельствуют о важности более глубокого изучения этой проблематики.

Основными направлениями работы являются:

- выявление правовых критериев, характеризующих способы АРС и их отличие от государственного судопроизводства;
- определение правовой природы способов альтернативного разрешения споров;

¹ Считается, что начало развития способов АРС на современном этапе было положено принятием 4 июля 1991 г. Закона РСФСР «Об арбитражном суде», содержащего ст. 7 «Право на обращение в третейский суд и посреднику».

² Российская газета. 14.08.1993; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 12.08.1993. № 32. Ст. 1240.

³ Российская газета. 27.07.2002. № 137; Парламентская газета. 27.07.2002. № 140–141; Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3019.

⁴ Российская газета. 30.07.2010. № 168; Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2010. № 31. Ст. 4162.

- выявление правовой специфики третейского разбирательства (международного коммерческого арбитража);
- характеристика соотношения понятий «подведомственность» и «арбитрабельность»;
- установление критериев и способов определения арбитрабельности, а также анализ их эффективности для правоприменения;
- исследование основных дискуссионных вопросов, относящихся к возможности рассмотрения третейскими судами споров о недвижимом имуществе;
- определение границ арбитрабельности споров о недвижимом имуществе, исходя из критериев арбитрабельности.

В исследовании анализируются все еще не снятые с повестки дня проблемы в контексте возможностей третейских судов по рассмотрению споров о праве собственности на недвижимое имущество, несмотря на принятое в 2011 г. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации⁵, подтвердившее арбитрабельность данной категории споров и давшее ответы на ряд принципиальных вопросов. Однако и оно не снимает всех проблем, возникающих при определении правовой природы третейского разбирательства и компетенции третейских судов.

Вопросы, рассматриваемые в монографии, напрямую связаны с реформой законодательства о третейском разбирательстве, идущей третий год в нашей стране, что само по себе весьма показательно. Эффективность реформирования законодательства напрямую зависит от корректного отражения в ходе законотворческой деятельности правовой природы третейского разбирательства. В этой связи, неслучайно в пункте 5 подготовленного в октябре 2013 г. Министерством юстиции Российской Федерации *проекта* «Комплекса мер по развитию третейского судопроизводства в Российской Федерации»⁶ отмечается неурегулированность в законодательстве вопроса о правовой природе отношений, возникающих между составом арбитров, сторонами третейского разбирательства и постоянно действующим третейским институтом.

Полагаем, что продуктивному развитию законодательства в области альтернативного разрешения споров могут способствовать результаты проведенного исследования. Выявлены специфические черты правовой природы способов АРС: 1) процессуальный характер способов АРС,

⁵ Постановление Конституционного Суда № 10-П от 26.05.2011 по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Третейский суд. 2011. № 3. С. 12–29.

⁶ Окончательная версия проекта представлена в настоящем издании, а также: Третейский суд. 2014. № 2/3. С. 27–49.

связанный с разрешением споров (третейское разбирательство) и урегулированием правовых конфликтов (путем примирительных процедур), а также 2) регулирование правоотношений в области АРС преимущественно диспозитивным методом. На основании этого сделан вывод о частной (*по режиму правового регулирования*) и процессуальной (*по целевой направленности*) правовой природе правоотношений в области АРС. Предложено обоснование существования в сфере процессуальных отношений не только публичных процессуальных отраслей права (например, гражданского или арбитражного процессуального права), но и частной процессуальной отрасли права. Разработано авторское понимание правовой природы третейского разбирательства как способа АРС, рассматриваемого в качестве института частного процессуального права. Предложен комплексный критерий арбитрабельности споров, рассматриваемых третейскими судами. Определены границы арбитрабельности споров о недвижимом имуществе и пределы компетенции третейских судов в данной сфере.

Главным стимулом в подготовке монографии стали многочисленные проблемы, возникающие в ходе развития третейского разбирательства и примирительных процедур в современной России, которые, казалось бы, давно должны были отступить или уйти на второй план, но раз за разом возникали вновь: иногда на новом качественном уровне, иногда, как говорится, на пустом месте, а чаще всего — на том же самом... Естественно, такое положение вещей не может способствовать повышению доверия к институтам саморегулирования гражданского общества и проникновению их в правовую культуру. Хотелось, как бы пафосно это ни звучало, заглянуть в корень, понять, почему это происходит, а главное — попытаться нивелировать эти «проблемы роста».

В меньшей мере исследовательской активности способствовали пренебрежение и скепсис многих коллег по юридической профессии, которые, чаще всего не погружаясь в предмет, не верили в развитие в нашей стране альтернативного разрешения споров.

В значительной степени реализации научного замысла способствовали профессиональная деятельность в качестве главного редактора журнала «Третейский суд», преподавание в Санкт-Петербургском государственном университете учебных курсов «Правовые технологии разрешения споров и урегулирования конфликтов» и «Альтернативное разрешение споров», а также непосредственное участие в третейском разбирательстве (международном коммерческом арбитраже) как третейского судьи (арбитра).

Материалы исследования использовались в ходе участия автора в деятельности рабочих групп по совершенствованию законодательства о третейском разбирательстве, созданных Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством юстиции Российской

Федерации, Российским Центром содействия третейскому разбирательству, Экспертным Советом третейского сообщества, Постоянно действующей конференцией третейского сообщества и других.

Работа над темой велась более десяти лет, что отражено в различных публикациях автора за этот период. В 2013 году результаты исследования были поддержаны Институтом государства и права Российской академии наук в ходе защиты диссертации на тему «Правовая природа третейского разбирательства и компетенция третейского суда в сфере недвижимости», которая стала основой для настоящего издания.

Представляем монографию вниманию читателей с надеждой, что она вызовет интерес и, что особенно важно для автора, позволит узнать мнение о результатах исследования.

Выражаю глубокую признательность своим научным наставникам — Валерию Абрамовичу Мусину и Тамаре Евгеньевне Абовой — за замечания и советы, которые были главной движущей, вдохновляющей и созидательной силой при подготовке исследования, а также самую теплую благодарность за творческую поддержку в работе над темой О. В. Аллахвердовой, Т. К. Андреевой, В. Н. Анурову, А. Е. Березию, Д. Х. Валееву, А. В. Варварину, А. П. Вершинину, Н. Г. Вилковой, Е. А. Виноградовой, Л. В. Власовой, И. П. Грешникову, П. Я. Грешникову, Д. Л. Давыденко, К. И. Девяткину, А. Н. Жильцову, А. И. Зайцеву, А. В. Замазию, О. Н. Здрок, И. С. Зыкину, Е. Н. Ивановой, Б. Р. Карабельникову, А. Д. Карпенко, А. С. Комарову, А. А. Костину, А. Н. Кузбагарову, А. В. Кузьминой, С. А. Курочкину, С. Н. Лебедеву, А. Г. Лисицыну-Светланову, В. В. Лисицыну, И. Н. Лукьяновой, А. Л. Маковскому, Д. Я. Малешину, М. Э. Морозову, Э. М. Мурадян, А. И. Муранову, Е. В. Николаевой, Е. И. Носыревой, В. Ф. Попондопуло, М. Ю. Савранскому, О. Ю. Скворцову, М. К. Сулейменову, Е. А. Суханову, В. Н. Тарасову, Е. А. Трещевой, М. В. Фетюхину, В. В. Хвалю, М. З. Шварцу, А. Г. Шерстобитову, М. Г. Шилову, Ю. В. Ширяевой, В. Ф. Яковлеву, В. В. Яркову.

Г. В. Севастьянов

*Главный редактор журнала «Третейский суд»,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского процесса Юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Часть 1

Особенности третейского разбирательства как института частного процессуального права

Глава 1

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СПОСОБОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

1. Возможности АРС в современной России

Наиболее демократичным вариантом защиты прав и урегулирования правовых споров является согласованный выбор и применение сторонами конфликта способов альтернативного разрешения споров — третейского разбирательства, медиации и иных примирительных процедур.

Возможность выбора способа разрешения спора или урегулирования правового конфликта⁷ для защиты прав либо согласования интересов является *конституционным* и одновременно *естественным правом* каждого человека. Конституция Российской Федерации, гарантируя это право, ограничивает его действие единственным требованием — способ разрешения спора (урегулирования конфликта) не должен быть запрещен законом (п. 2 ст. 45).

Это означает, что каждый вправе избирать любые *правомерные* способы разрешения споров или урегулирования правовых конфликтов. Поэтому человек или организация может использовать для защиты своих прав либо согласования правовых интересов один либо комбинацию из нескольких возможных вариантов: во-первых, осуществить самозащиту прав⁸; во-вторых, обратиться к государственным способам разрешения споров и урегулирования конфликтов; в-третьих, остановиться на частных (негосударственных) способах.

Наиболее известным способом разрешения споров считается судопроизводство, осуществляемое государственной судебной системой. Его

⁷ В целях настоящего исследования под «способами разрешения споров и урегулирования правовых конфликтов» понимаются регулируемые законодательством и/или соглашением сторон *государственные или негосударственные (частные) процедуры*: государственное судопроизводство, третейское разбирательство, примирительные процедуры и др.

⁸ Так, например, способом самозащиты прав, основанным на владении («власти над вещью»), следует считать возможность *удержания* кредитором вещи должника до исполнения им своих обязательств (ст. 359 ГК РФ).

эффективность не всегда соответствует развивающимся общественным процессам.

Россия — демократическое правовое государство. Демократическое общество способно во многих случаях разрешать споры и урегулировать конфликты, не прибегая к государственному судебному процессу — *властному принуждению*, используя для этого институты саморегулирования гражданского общества⁹ — способы альтернативного разрешения споров¹⁰ (далее — способы АРС).

Под «способами АРС» в целях настоящего исследования будем подразумевать регулируемые российским законодательством, соглашением сторон либо правилами, регламентами или другими локальными актами организаций негосударственные (частные) процедуры разрешения споров и урегулирования конфликтов: третейское разбирательство, в том числе международный коммерческий арбитраж, медиацию (посредничество), примирение, переговоры, а также применяемые в правовых порядках других стран мини-суд, предварительную независимую экспертизу, досудебное совещание по урегулированию спора, упрощенный суд присяжных, досудебный арбитраж, омбудсмен¹¹ и проч.

С точки зрения содержательной характеристики **категорию «способ АРС»** можно определить как установленный законом, соглашением сторон либо локальным актом организации (регламентом, правилами или другими документами), создавшей постоянно действующей третейский суд или центр урегулирования конфликтов, порядок действий участников разрешения спора или урегулирования правового конфликта.

Понятие «способ АРС» синонимически близко к понятиям «процедура АРС» и «форма АРС», однако не может быть в полной мере через них раскрыто, поскольку термин «процедура» не всегда связан с разрешением спора, а понятие «форма» в процессуальной науке имеет несколько значений.

Третейское разбирательство — способ АРС, на котором основано разрешение споров в третейских судах, — представляет собой уникальный правовой институт. Правовая природа третейского разбирательства в значительной степени отличается от судопроизводства в государственных судах и правоприменительной деятельности других органов государства.

Далее, в целях настоящего исследования способы АРС — третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж, — используемые в правоприменительной деятельности третейских судов, будем обозначать обобщенным понятием «третейское разбирательство».

⁹ Так, например, в п. 2 Постановлении КС РФ № 10-П от 26.05.2011 отмечается, что третейские суды действуют в качестве институтов гражданского общества, а обращение частных лиц к третейскому разбирательству в сфере гражданских правоотношений является допустимым вариантом разрешения споров посредством общественного саморегулирования.

¹⁰ От англ. «alternative dispute resolution» (ADR) — альтернативное разрешение споров (АРС).

¹¹ См. напр.: Носырева Е. И. Альтернативное разрешение споров в США. М., 2005.

В необходимых случаях в целях анализа специфики международного коммерческого арбитража будут сделаны необходимые уточнения.

Развитие и весьма активное обращение к третейскому разбирательству и другим способам АРС на практике¹² свидетельствуют о последовательном формировании в России институтов развитого гражданского общества, которые, в свою очередь, создают предпосылки для поступательного общественного и государственного развития.

Постоянно действующие третейские суды (далее — ПДТС) созданы фактически во всех регионах России¹³. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты добровольной Всероссийской переписи третейских судов, проводимой Редакцией журнала «Третейский суд». В настоящее время в ней приняли участие 390 ПДТС из 73 субъектов России¹⁴.

Тем не менее, не решенными остаются принципиальные вопросы, связанные как с практикой деятельности третейских судов, так и с воздействием и контролем в сфере третейского разбирательства со стороны компетентных государственных судов.

¹² По результатам анкетирования третейских судов, проведенного Редакцией журнала «Третейский суд» при подготовке Первого Всероссийского съезда третейских судов, получены данные о числе дел, рассмотренных отдельными постоянно действующими третейскими судами. По сведениям на июнь 2006 г. Уральским третейским судом (г. Уфа) рассмотрено 903 дела; Третейским судом при ОАО «Газпром» — 604; Третейским судом «Брянский экономический арбитраж» — 500; Постоянно действующим третейским судом при Волжской ТПП (Волгоградская обл., г. Волжский) — 495; Третейским судом для разрешения экономических споров при Тимашевской ТПП (Краснодарский край, г. Тимашевск) — 477; Третейским судом для разрешения экономических споров при Волгоградской ТПП — 244; Третейским судом при ОАО «КАМАЗ» — 125; Постоянно действующим третейским судом при НП «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Южный Урал» (г. Челябинск) — 93 дела. В начале 2015 г. на лидирующие позиции по критерию выдачи исполнительных листов вышел Третейский суд при АНО «Независимая Арбитражная Палата» (279 дел, см.: Занина А., Райский А. Третий не лишний // Коммерсантъ. 2015. 17 апреля. № 68.

Центры примирительных процедур активно функционируют в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Воронеже, Новосибирске и многих других регионах страны. Определенное представление о практике посредничества в России может дать статистика, предоставленная общественной организацией «Центр развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов» (Санкт-Петербург) и Межрегиональным общественным движением «Конфликтологический форум». За время существования организации (с 1994 г. по 2009 г.) состоялось 840 (без учета медиационных сессий) процедур посредничества (медиации).

Итоги своей работы по числу медиаций за 2012 год подвело НП «Лига медиаторов» (Санкт-Петербург). В 19 регионах России проведено 402 медиации (из них: 212 обращений на медиацию «получено» из суда, 190 — внесудебные). См.: Карпенко А. Д. Критерии успешности медиаций // Третейский суд. 2013. № 2. С. 165.

¹³ По данным Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в настоящее время 1564 ПДТС уведомили о своем создании и представили копии учредительных документов. По информации Верховного Суда Российской Федерации на 01.01.2013, общее количество организаций, направивших документы о создании ПДТС — 392. Вместе с тем, эта информация не отражает реального состояния, поскольку отдельные ПДТС могут осуществлять свою деятельность в нескольких субъектах РФ, также нет сведений о ликвидированных и нефункционирующих ПДТС. См.: Концепция реформирования института третейских судов в Российской Федерации (Министерство экономического развития РФ) // Третейский суд. 2013. № 5. С. 121.

¹⁴ Данные представлены на сайте: www.arbitrage.spb.ru (дата посещения — 04.02.2015).

Количество споров, рассматриваемых ведущими центрами третейского разбирательства страны, довольно значительно. Так, в 2014 году в арбитражные институты, созданные Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, передано на рассмотрение 160 «внутренних споров» (Третейский суд для разрешения экономических споров, Спортивный арбитраж) и 353 трансграничных дела (Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС), Морская арбитражная комиссия (МАК)). Сибирский третейский суд в 2014 году рассмотрел 498 дел. В Третейский суд при ОАО «Газпром» ежегодно поступает более 200 исковых заявлений. Третейскими центрами, входящими в Национальную третейскую палату, в 2014 году рассмотрено 1500 споров.

Современное третейское разбирательство все активнее использует возможности электронных и компьютерных технологий. Третейский суд при ОАО «Газпром» с 2010 года рассматривает споры, используя возможности электронного арбитража (в режиме видеоконференцсвязи и электронного обмена документами), с этого момента с применением электронных арбитражных технологий проведено свыше 150 дистанционных заседаний, в которых рассмотрено более 120 дел.¹⁵

Внимание к способам АРС обусловлено не только их известными положительными качествами, перегруженностью государственной судебной системы и необходимостью обеспечения доступности правосудия, но и тем обстоятельством, что они наряду с государственными формами защиты прав представляют собой *гарантию реализации конституционного права на выбор наиболее адекватного варианта разрешения спора или урегулирования конфликта, исходя из конфликтной ситуации и интересов сторон.*

Способы АРС существуют параллельно с правосудием и другими формами государственного правоприменения. Иными словами, *АРС не заменяет и не может заменить правосудие, не преграждает доступ к нему, не конкурирует с ним.* Стороны самостоятельно выбирают наиболее продуктивный вариант разрешения споров или урегулирования правовых конфликтов — государственный либо негосударственный (частный).

В современных условиях актуальность институтов саморегулирования гражданского общества только возрастает. Способы АРС воспринимаются мировым сообществом и как важные антикоррупционные средства, и как меры, способствующие выходу из непростой экономической ситуации. Не случайно «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Правительством РФ¹⁶, содержит призыв: «...необходимо оказывать поддержку внесудебным формам разрешения корпоративных и иных конфликтов, стимулировать передачу

¹⁵ Данные представлены на сайте: www.tpprf-arb.ru (дата посещения — 04.02.2015).

¹⁶ Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 2043-р.

споров в третейские суды, в том числе создаваемые саморегулируемыми организациями, и рассмотреть возможность применения... медиации (посредничества)».

2. Понятие «альтернативное разрешение споров»

В настоящее время как в зарубежной, так и в российской юридической литературе отсутствует единый подход к понятию «альтернативное разрешение споров»¹⁷. Впервые понятие «АРС» стало применяться в правовой доктрине Северной Америки¹⁸.

Всю палитру представлений о сущности категории «АРС» можно условно свести к трем основным группам.

К первой группе относятся суждения о том, что АРС — это альтернатива государственному правосудию. Данный вариант трактовки понятия АРС включает в себя все *несудебные способы* разрешения споров и урегулирования конфликтов (например, переговоры, посредничество, примирение, мини-суд, арбитраж и др.)¹⁹. Обращает на себя внимание употребление авторами в данном контексте выражения «несудебные способы». Полагаем, что для более точного определения природы АРС правильнее было бы использование выражения «негосударственные способы», которое акцентирует внимание не на отличии данных способов от государственного правосудия, а на их характеристике как институтов саморегулирования гражданского общества. Кроме того, как известно, государственные правозащитные и правоприменительные органы не исчерпываются государственными судами.

Второй вариант: АРС — это способы урегулирования конфликтов, основанные только на достижении компромисса²⁰. Данный вариант трактовки АРС является наиболее узким. К нему не относятся способы АРС, использующие процессуальный метод «разрешения споров (применения норм права)», а именно третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж.

Необходимо отметить, что существует несколько процессуальных методов АРС, связанных с качественными особенностями отдельных

¹⁷ Так, например, в п. 7 Руководства по принятию и применению Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 г.) отмечается, что *концепция «альтернативных процедур разрешения споров» не ясна и может быть истолкована в качестве широкой категории, охватывающей различные альтернативы государственному судопроизводству, в том числе арбитраж*. См.: URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/2002Model_conciliation.html (дата посещения — 19.01.2015).

¹⁸ Носырева Е. И. Указ соч. С. 6.

¹⁹ См.: Black's Law Dictionary. West Publishing Co. 1990. P. 78.

²⁰ Например, переговоры, посредничество, примирение. См.: Hunter M. Paulsson J. et al. The Freshfields Guide to Arbitration and ADR. Kluwer Law and Taxation Publishers. 1993. PP. 1, 6, 7, 63.

способов АРС, используемых для достижения необходимого правового результата: метод «разрешения споров» или «применения норм права»; метод «урегулирования правового конфликта» или «согласования интересов сторон»; метод «рекомендательный» или «экспертной оценки», а также «смешанный метод».

Следует обозначить принципиальное различие методов «разрешения споров» и «урегулирования конфликтов», используемых в АРС. «Разрешение споров» представляет собой применение (например, третейским судом) правовых норм и вынесение обязательного для сторон решения, основанного на законодательстве и других возможных источниках права. Метод «разрешения спора» используется при обращении к таким способам АРС, как третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. В отличие от «разрешения спора», метод «урегулирования конфликта» основан на достижении компромисса путем ведения конструктивного переговорного процесса самими сторонами либо при содействии независимого специалиста (переговорщика, посредника, медиатора и проч.). В результате «урегулирования конфликта» стороны приходят к компромиссу — вырабатывают соглашение об урегулировании конфликта, которое по своей природе является *в большинстве случаев* новым гражданско-правовым договором (новацией). При использовании метода «разрешения спора» спор разрешается в отношении существующих прав и обязанностей сторон (правоотношений сторон), а в случае «урегулирования конфликта» стороны стремятся согласовать свои интересы, достичь взаимоприемлемого прекращения конфликта и установить свои права и обязанности на будущее. Таким образом, «разрешение спора» и «урегулирование конфликта» являются принципиально различными методами, используемыми в альтернативном разрешении споров.

В случае «разрешения спора» конфликт сторон сохраняется, так как возможны ситуации, когда разрешение спора устроит только одну сторону, — одержавшую победу, либо не устроит обе стороны, поскольку само решение принимается не сторонами спора, а избранными ими лицами (например, третейскими судьями). При урегулировании конфликта «решение» принимается самими сторонами конфликта, они самостоятельно определяют свои будущие отношения, заключая соглашение об урегулировании спора. Тем самым, можно утверждать, что существовавший между сторонами конфликт прекращается полностью либо в части, согласованной сторонами.

Таким образом, понятие «разрешение спора» подразумевает возможность сохранения конфликтных отношений (разногласий) сторон, что чаще всего выражается в отказе от добровольного исполнения судебных решений или прекращении дальнейших партнерских отношений между сторонами, а «урегулирование правового конфликта», напротив, должно приводить к прекращению конфликта, его ликвидации, более активному